

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Лучше держаться подальше, он все еще нормальный.

Ке Ли все еще улыбался и поглаживал пальчик девушки-рабыни, а она очаровательно сказала: "Когда я хочу ее, я хочу получить удовольствие... Я слышала, что женщина Центральных равнин стройная и мягкая, ее пальцы как зеленые, я не знаю, что это за красота... ..Ах, твои грубые пальцы, выдавливающие кобылье молоко и подметающие овечий навоз... это разочаровывает..."

Как только слово "правда" было произнесено, послышалось слабое "ка".

Женщина-рабыня еще не заговорила, а Кли улыбнулась, подковырнула только что свернутую баранью ногу и запихнула ее в рот.

Среди пяти слов "действительно разочаровывает" было пять неясных звуков "ка" и "ка", и на покрасневшей рабыне не было лица, у нее текли слезы, она больше не могла сидеть спокойно, она лежала на земле, дрожа, держась за пальцы в руках Клие, превратившиеся в пять мягких предметов странной формы, и Клие равнодушно разминала их. В неясности был слышен только звук трения сломанных костей, а в тишине - тишина.

Патриархи посмотрели друг на друга, и Курча нехотя произнес: "Кли, когда же ты сможешь по-настоящему разочаровать... какого святого ты хочешь, пусть ты будешь..."

"Бум!"

Что-то внезапно ворвалось и тяжело упало на стол с футляром Хунчжиле, разбив перед ним зажаренную целую овцу, но золотой нож, вставленный в овцу, странно подпрыгнул, так близко он был к двойной сетке Хунчжиле.

В то же время одновременно раздались четыре звука.

"Кто **** посмел просить смерти у моей наложницы?" Величественный и убийственный.

"Кто посмел просить смерти у моей невестки?" Пряный и громкий голос.

"Кто? Ищет смерти?" Сухой и простой.

Последнее - спокойное изящество, даже с легкой улыбкой.

"Кли, прости, ты так знойна, что эта наложница не смеет просить тебя".

Учетчик встал, и Хон Гиллер закричал: "Кто! Кто! Кто! Иди сюда...", в то время как он был занят тем, что прятал призрачный тесак.

Ке Ли уже смеялся, его глаза были тонкие и тонкие, его хитрая, как у лисы, смекалка, и сказал: "Это так быстро..."

Он мягко оттолкнул потерявшую сознание рабыню, хлопнул в ладоши, встал, небрежно шагнул к ней и улыбнулся: "Наш царь Шуньи и наложница уже здесь, тебя еще не поприветствовали?".

Патриархи тоже отреагировали в это время, и их лица немного смутились. Выражение худого

Курчи меняется, и его взгляд обращается к Хунчжиле, но Хунчжиле все еще занят ножом - нож точно такой же, как и у него. Пробежавшись вокруг, он вскочил, смущаясь.

"Группа волков поклонилась луне, большинство из них хотели получить больше добычи". беспечный голос Хэ Ляньчжэна мгновенно донесся до двери: "Мы действительно разводим на лугу слишком много ненасытных волков!"

Когда шатер был поднят, Хэлянь Чжэн шагнул вперед, не глядя на бледнолицых патриархов, которые стояли и не знали, что делать, прошагал к сиденью, усевшись на ягодицы и поддавшись, чтобы избежать летящего ножа. Что касается места, отрезал кусок бараньей вырезки, истекающей жиром, и съел его. Во время еды он сказал: "Люди трахаются, мясо неплохое!".

"Зада Лан!" Хунчжиле наконец-то спешился и бросил футляр в летающий нож. Нож был вставлен в футляр в нескольких дюймах от кончика его носа. Он потряс рукой, потрогал лоб, на котором выступил холодный пот, затем отпустил футляр и рассудительно сказал: "Ты смеешь взламывать счет Золотой Лиги!".

"Если ты осмелился убить короля лугов, то я осмелюсь взломать счет Золотой лиги!" Хэ Ляньчжэн ударил остатками мяса по лицу: "Я осмелюсь убить тебя!"

"Место, где находится Золотая Лига, находится в десяти милях отсюда, не должно быть никаких убийств, иначе это будет общий враг на лугах!"

"Вы все против меня в первую очередь, против чего еще мне сражаться?" Хелиан захлопнул разбивающийся о стол чемодан, и в один шаг вскинул брови. "Все они заколочены до смерти. Возьмите луг за мной!"

Головы патриархов онемели, тупо уставившись на убийственные брови Хэ Ляньчжэна. По этому взгляду он понял, что тот ни в коем случае не блефует. По впечатлению, князя Шуньи были сердечными и смешливыми, и сегодня они не хотели видеть его истинный облик.

Они посмотрели друг на друга - место расположения палатки Цзиньмэн представляет собой узкую долину, окруженную с трех сторон горами. Выход чрезвычайно мал. Армия десяти глав семьи расположилась на стороне, обращенной к выходу, а окрестности непроходимы. То есть, так называемые мастера боевых искусств Центральной равнины не смогут беспрепятственно подняться. Настоящие муж и жена не открыты, а в долине стоят самурай-охранники. Как же эти люди, Хелиан Чжэн, вошли, сами того не зная?

При такой строгой охране говорят, что Хэляньчжэн не мог проникнуть внутрь, но раз он проник, значит, Хэляньчжэна нелегко спровоцировать. Если он действительно разозлится, то разрушит правила Золотой Лиги, невзирая на последствия, и умрет. Привлечение нескольких человек в качестве прикрытия - это всего лишь невезение.

В конце концов, все правила устанавливают люди. Правила всегда использовались для уничтожения насилия. Если правила соответствуют правилам, то это нонсенс.

"Невежественный мальчик, кого ты пугаешь!" Глава вожака синих волков, Лу Цзан, который заключил хорошую сделку с Хунчжиле, закричал: "Это Вань Бингу, снаружи долины десять стражников, всего 30 000 солдат, а в долине тысячи. Стража, если хочешь умереть с нами, посмотри, достаточно ли этого!"

Хэ Ляньчжэн положил руки на колени и без слов уставился на Лузан. Его настоящие темные глаза, похожие на глаза ночного волка, видели, как Лузан дрожала, даже не осознавая этого.

"Бум."

В тот самый момент, когда Хелянчжэн яростно уставился на Лузань, Лузань не могла усидеть на месте и едва слышно крикнула Нейжену, оставившись на одинокую палатку в шатре. Все пытались играть на круглом поле, и когда глаза Хунчжили уже собирались заговорить, раздался громкий шум.

Казалось, что Гун-гун ударил в гору, Ао Гуан перевернул море, а битва богов за девять дней опрокинула небо и землю. Вся земля яростно затряслась, сбив нескольких патриархов, сидевших на земле, прямо на землю.

"В чем дело!" воскликнул Хунчжили, прежде чем выйти, фигура у устья шатра вспыхнула, и стражник в панике бросился к нему, крича: "Нехорошо, оползни, оползни, оползни..."

Сверкающая рука в золотом кольце оттолкнула его и усмехнулась: "Люди Цзинь Пэна - дураки, они даже не могут все сказать. Занавес, пусть все видят ясно".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460204>